

Вырезка из газеты

ПРАВДА

24 ЯНВ 1967.

г. Москва

Газета №

МОЛОДОСТЬ «УТРЕННЕЙ ЗВЕЗДЫ»

МОЛДАВСКИЙ театр «Лу-чафэрул» («Утренняя звезда») молод. Его история коротка. Его актеры почти все в возрасте от 20 до 25 лет. Совсем еще недавно народная артистка РСФСР А. Орошко отобрала группу даровитых юношей и девушек из молдавских сел и деревень, привезла их в Москву, и здесь, в Театральном училище им. Б. В. Щукина, они впервые приблизились к сцене.

Их воспитателями были артисты, известные всей стране: Ц. Мансуров, М. Ульянов, И. Толчаков, А. Ремизова. Они щедро отдавали своим питомцам собственные знания, опыт, сумели передать им и самоотверженную влюбленность в театр, и неутомимую работоспособность. Дело не только в том, что будущих артистов обучили профессиональному мастерству. Гораздо важнее другое: еще в стенах училища сложился дружный, полный энергии коллектив, который сумел затем вполне убедительно доказать свое право на существование.

Сейчас он пользуется большой и заслуженной популярностью не только в столице республики, но и в самых отдаленных от Кишинева районах, где любят и ждут «Лу-чафэрул», где его приезд воспринимается как праздник.

Секрет обаяния группы «Лу-чафэрул» очень прост: это театр мажорный, оптимистический, его спектакли радостны, веселы, молодость даровитых артистов непринужденно и увлеченно выражает себя в комедиях, которые чаще и лучше всего ими разыгрываются.

Комедия — основа репертуара театра. Выученики вахтанговской школы, артисты «Лу-

чафэрула» уверенно ощущают природу комизма Шекспира («Двенадцатая ночь») и Мольера («Проделки Скапена»), Лопе де Вега («Звезда Севильи») и Гоголя («Женитьба»), молдавского и румынского классика Василия Александри («Странницы из комедий»), современных писателей В. Шкваркина («Чужой ребенок»), Я. Дрды и И. Штока («Чертова мельница»), Л. Устинова и О. Табакова («Белоснежка и семь гномов»). Молдавский писатель К. Кондра написал для «Лу-чафэрула» комедию «Дети и яблоки».

Все названные спектакли хороши по-разному: гоголевская «Женитьба», например, поставлена с тонким чувством русского быта прошлого века, с изысканной и мягкой стилизацией. На сцене полномерно воплощены характеры персонажей. Чего стоит хотя бы Подколесин, которого играет И. Унгуряну, точно открывающий главную «тайну» роли: страх перед необходимостью совершить сколько-нибудь значительный поступок, принять решение, сделать выбор...

«Чертова мельница», напротив, в полном соответствии с духом и стилем пьесы-сказки поставлена озорно, изобретательно, с фантазией свободной и живой. Вера в здоровый простонародный разум, в силу человека, способную все превозмочь и даже самого черта перехитрить, выражена особенно сильно в ролях солдата Мартина и деревенской девушки Артины, живо сыгранных Д. Карачобану и Е. Малкоч.

Коллектив понимает, конечно, что, как в привлекательна для него комедия, он должен и может выполнять и

иные, более серьезные задачи. Возможности эти доказаны превосходной постановкой трагедии Шиллера «Коварство и любовь», где та же Екатерина Малкоч, казалось бы, прирожденная актриса комедии, с тревожным драматизмом играет Луизу. В том же спектакле И. Шкура надеялся Фердинанда обаянием победоносной и смелой молодой любви, А. Погольша (Миллер), И. Унгуряну (Вальтер), В. Избешук (ледя Мильфорд), И. Тодоров (Вурм) снимают с заигранных ролей налет мелодраматизма и возвращают им свежесть и простоту вавилон, во волнующей живизни.

Однако в спектакле «В день свадьбы» В. Розова укоренившаяся уже привычка к комедийности порой дает звать о себе, нарушая живую цельность работы. А одна из последних постановок коллектива — старинная комедия-бурлеск Поля Скларона «Жодле — слуга я хозяин» вызывает еще большие опасения. Тут смех бушует без всякого видимого смысла, без сколько-нибудь ощутимой цели. Разбитой, бойкий суматошливый спектакль, лишенный мысли, превращающий забавную кутерьму в самоцель, кажется сделанным на скорую руку.

Выясняется, что он и сделан наспех. Его постановщик, главный режиссер театра Ион Унгуряну с горечью рассказывает о том, как он был вынужден выпустить заведомо сырую, не до конца продуманную, незавершенную работу. Вот тут мы подходим к некоторым трудностям, внушающим тревогу за будущее молодого театра.

«Лу-чафэрул» пользуется в Молдавии немалой любовью.

Театром этим гордятся, говорят о нем с восхищением. Справедливо замечают, что существование в столице республики двух национальных театров создает атмосферу здорового, полезного обоим коллективам — и «Лу-чафэрулу», и Молдавскому музыкально-драматическому театру им. Пушкина — творческого соревнования. Но забывают при этом, что молодой коллектив нуждается не только в словесных восхвалениях, но и в реальной помощи.

Даровитые актеры «Лу-чафэрула» еще многому должны научиться. Творческий процесс здесь надо сочетать с дальнейшим воспитанием труппы, развитием ее возможностей, репетиции превращать в содержательные, насыщенные уроки мастерства. В условиях же, когда театр должен (согласно утвержденному и на 1967 год плану) давать ежегодно 350—370 представлений, в том числе множество выездных, это затруднительно. В труппе всего двадцать человек, почти все они играют ежедневно, а часто и дважды в день. Для работы «над собой», необходимость которой так настоятельно подчеркивал К. С. Станиславский, времени не остается.

Труппа нуждается в пополнении, и хорошо, что при «Лу-чафэруле» организовано училище. Необходимо еще один важный шаг: сокращение количества представлений.

«Лу-чафэрул» способен решать куда более сложные творческие задачи, чем те, которые решает сейчас. Но он нуждается и в помощи.

К. РУДНИЦКИЙ.

г. Кишинев.